

ЗОДЧИЙ НОВОГО ОБЩЕСТВА

«РАБОТА НАД ПИСЬМАМИ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА»

(по воспоминаниям его современников)

АДОРАТСКИЙ Владимир Викторович (1878 – 1945 г.) – ученый-марксист, академик. В революционное движение вступил в 1900 г., в партию большевиков – в 1904 г. В 1905 г. был арестован и выслан в Астраханскую губернию. В 1908 г. эмигрировал за границу, где неоднократно выполнял поручения В.И. Ленина. После Октябрьской революции – заместитель заведующего Центральным архивным управлением, заместитель директора Института Ленина, директор Института Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б), директор Института философии Академии наук СССР.

В августе 1920 г. я был вызван в Москву для того, чтобы работать с материалами по истории Октябрьской революции. Я не видел В.И. Ленина около года и, конечно, счел себя вправе пойти к нему. Он расспрашивал меня о работе, о моей жизни в Казани. Я рассказал ему, между прочим, что весной 1920 года я читал лекции в Губпартшколе, но что уровень слушателей в этот раз был несколько ниже, чем в 1919 году. Услышав об этом понижении уровня состава, Владимир Ильич сейчас же забеспокоился и просил меня через секретаря губкома выяснить причины этого.

Речь зашла у нас о переписке Маркса и Энгельса. Мне ее не удавалось до сих пор прочесть целиком, а я, конечно, ею очень интересовался. Владимир Ильич стал развивать мне план работы, которую, по его словам, необходимо было провести возможно скорее. «Бebel и Бернштейн, – говорил Владимир Ильич, – похоронили богатейшее наследство Маркса и Энгельса в четырех толстых томах, которые будут читать только ученые дураки, вроде нас с вами». Необходимо сделать выборку важнейшего, сделать это доступным широким кругам рабочих, сделать так, чтобы действительно подлинного Маркса читали. Такой относительно небольшой сборник необходимо перевести на европейские языки, потому что Маркса на Западе знают, может быть, еще меньше, чем у нас в России. По словам Ленина, «Критика Готской программы» во Франции, например, совсем неизвестна.

Я, конечно, с восторгом согласился заняться этой предоставленной мне работой. Владимир Ильич поспешно пошел к себе на квартиру и вернулся оттуда с четырьмя томами переписки. Кроме того, он дал мне еще раз-личной литературы и разрешил

пользоваться его библиотекой. Он хотел мне дать также свои заметки, оставшиеся у него еще от 1913 года, когда он впервые читал все четыре тома переписки, но тетрадка эта не находилась. Она все же потом нашлась, и Владимир Ильич прислал мне ее, когда у меня все уже письма были перечитаны. Я все тщательно пересмотрел снова. Целый ряд замечаний в его тетради мной был использован. Переписав себе все заметки Владимира Ильича, я вернул ему его тетрадь.

Вначале и Владимиру Ильичу, и мне показалось, что всю работу можно будет выполнить очень быстро, месяца в три. Но прошел год после первого нашего разговора, а я подготовил только еще сырой материал. Правда, все отрывки, выбранные мной, были уже переведены, но все в целом нуждалось еще в серьезной проработке. Владимир Ильич, интересовавшийся все время моей работой, писал после беглого просмотра всего материала в письме 2 августа 1921 года: «На письма мог лишь взглянуть. Конечно, придется Вам еще сильно сократить, сжать, разместить – и два, и три раза обдумать, потом кратко комментировать. Работы, видимо, больше, чем казалось сначала. Порядок (пожалуй, Вы правы) хронологический едва ли не удобнее».

Это обдумывание два и три раза и комментирование заняли у меня всю зиму 1921/22 года. Ускорить эту работу я не мог, потому что был занят еще и другими делами.

В апреле 1922 года я получил от Владимира Ильича записку, где он писал следующее: «Я по болезни не работаю и еще довольно долго работать не буду. Черкните, как Ваши дела. В частности, черкните насчет писем Маркса. (Я уеду на много недель...) Надо это дело двигать и довести до конца. Ваш Ленин».

Когда я получил эту записку, у меня сжалось сердце, я почувствовал, что положение Ленина серьезно. В ответе ему я писал, что работа по письмам Маркса у меня все время идет и что до конца я ее доведу во что бы то ни стало, но, к сожалению, целиком заняться этим делом не позволяют обстоятельства. В ответе Владимир Ильич писал, между прочим: «Займитесь побольше письмами: важное международное дело. Выберете важнейшее. Примечания должны быть кратки, ясны, точны (сопоставлять отзывы Маркса с такими-то «авторитетными» буржуазными учеными реакционерами). Привет. Ваш Ленин».

В конце апреля Владимир Ильич вызвал меня к себе. Он, одетый, лежал в постели и читал. Это было вскоре после операции. Владимир Ильич начал расспрашивать меня о работе, причем интересовался мельчайшими подробностями: каковы условия, в каких я живу, могу ли работать дома или в библиотеке и т. д. Узнав, что я сдал в печать рукопись моей книжки «Программа по основным вопросам марксизма», Владимир Ильич без моего ведома произвел нажим, и благодаря этому книжка была быстро напечатана.

В последний раз я видел Владимира Ильича в конце 1922 года, когда он, вернувшись было к работе, снова почувствовал себя нехорошо и по предписанию врачей должен был ослабить напряженность своих занятий. Владимир Ильич позвонил как-то вечером мне по телефону и позвал зайти к нему. Он сидел у себя в кабинете. Я принес с собой и мог показать ему уже напечатанные чистые листы моего сборника писем Маркса и Энгельса. Владимир Ильич заглянул в него и смеялся по поводу помещенного в конце вводной статьи письма Энгельса Марксу, где Энгельс советует Марксу пить вино, чтобы сохранить свой пыл.

Владимир Ильич выглядел бодрым и оживленным, но все же с грустью сказал мне, что теперь он инвалид и не может уже заниматься работой вплотную. Я не хотел думать, что вижу его в последний раз...

**Материал подготовил
Г.Н. ЧЕРНЫШЕВ,
Кинельский район**

(Продолжение следует)

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Девяносто славных лет

**Недавно Евдокия Степановна Штопорова
отметила свой 90-летний юбилей**

Евдокия Степановна родилась 4 марта 1926 г. в с. Актуши Шигонского р-на, Куйбышевской области. В августе 1945 окончила Куйбышевский зоотехникум по специальности «зоотехник» и была направлена на работу в совхоз им. Чапаева Сталинградской области, а затем управлением сельского хозяйства Куйбышевского областного совета депутатов трудящихся направлена на работу в Хворостянский район, с которым связан основной трудовой путь на протяжении 27 лет.

За добросовестный труд и высокие показатели она сначала была избрана председателем колхоза им. Пугачева Хворостянского района, затем партия доверила Евдокии Степановне быть секретарем Хворостянского РК КПСС.

А с 1969 по 1981 год т. Штопорова Е.С. была избрана председателем исполкома райсовета депутатов трудящихся Хворостянского района Куйбышевской области. Евдокия Степановна вырастила и воспитала двоих детей.

За многолетний добросовестный труд на благо Родины Евдокия Степановна была награждена двумя орденами Трудового Красного знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», юбилейными медалями «100 лет В.И. Ленину», «20...», «30...», «40...», «50...», «60...», «65...», «70 лет победы в Великой Отечественной войне», а также множеством почетных грамот райкомов, Куйбышевского обкома и облизполкома.

За общественно-патриотическую работу и заслуги перед г. Самарой награждена почетной грамотой г. Самары II степени.

За заслуги перед КПРФ Евдокия Степановна неоднократно награждалась благодарственными письмами и почетными грамотами Октябрьского районного комитета г. Самары, Самарского городского и областного комитетов КПРФ.

В 2015 году вышла книга «Хворостянский район: время созидания», одна из глав которой посвящена деятельности Евдокии Степановны и ее трудовым подвигам.

Четвертого марта 2016 г. на торжественном собрании по случаю юбилея Евдокии Степановны присутствовали члены п/о 705, депутаты Государственной и губернской дум, представители администрации Хворостянского р-на, совета ветеранов Ленинского р-на г. Самары.

За многолетний добросовестный труд, пропаганду коммунистических идей среди населения города, а также в связи с юбилеем Романов Валентин Степанович вручил от имени Центрального комитета партии Евдокии Степановне орден «За заслуги перед партией».

**Желаем Евдокии Степановне крепкого здоровья,
бодрости духа, неиссякаемой энергии и долгих лет жизни.**

ИСТОРИЯ С ФОТОГРАФИЯМИ

Символ нашего героизма?

Недавно всех патриотов и равнодушных к своей стране людей поразили кадры разрушенного Сталинградского тракторного завода, который сейчас выглядит страшнее, чем после бомбежек немцев в 1942 г. (см. фото как при немцах (внизу) и как он выглядит сейчас (справа)).

Глядя на эти кадры, хочется с горьким пафосом воскликнуть, что за Волгой для нас земли нет и отступать нам более некуда. А куда дальше отступать? И так все сдали! Сколько мы можем еще позволять глумиться над нашей памятью и над нашими святынями? Ведь Сталинградский тракторный завод есть святыня для каждого патриота Великой России. Это символ нашего героизма и символ нашей Победы в Великой Отечественной войне 1945 года.

Так почему мы позволяем так легко разрушать наши святыни и промышленную основу нашей страны? И разве это только один такой разрушенный завод? Ведь документально можно подтвердить официальной статистикой около 35 тыс. закрытых заводов с 2005 года: 35 тысяч – это не считая мелких заводов и предприятий. Вдумайтесь в эту

цифру, говорящую о том, что страна лишалась по 9,6 завода каждый день с 2005 года. Да никакой Гитлер не мог уничтожить с такой интенсивностью нашу промышленность, как это сделала либеральная власть за последние 10 лет!

Автор: burckina-faso